В.П.Грицкевич

БИОГРАФИИ И ИХ МЕСТО В ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКОЙ НАУКЕ

В современной исторической науке и науковедении принято положение о том, что научное общество состоит из отдельных людей и что показ истории невозможен без портретов ее участников, без хода от человека к событию, без раскрытия судеб людей и из необходимости через этот ход освещать явления, события и процессы науки, развитие научных знаний и учреждений и организаций науки.

Процесс развития этих и знаний, и научных институтов допустимо назвать совокупностью единичных и неповторимых историй отдельных исследователей данной науки, в нашем случае – медицины. Эти истории представляют собой последовательность событий, которые характеризуют биографии медиков – теоретиков и практиков. Без обращения к их жизнеописаниям невозможно решить многие вопросы, с которыми приходится сталкиваться исследователю в процессе изучения развития медицины. Легко составить послужной список персонажа истории медицины, но гораздо труднее понять мотивы его поведения, определить, что значимо, а что незначимо для его биографии и осмыслить ее как целое.

Без выяснения функции личностного фактора невозможна адекватная реконструкция анализа историко-медицинского процесса. Эта функция является интегральным компонентом общей картины развития познания. При этом возникает необходимость увидеть в личности индивидуальный субъект истории медицины как истории предметной деятельности во включенности индивидуального субъекта в жизнь коллективного субъекта – научного сообщества данного отрезка времени.

Биография каждого медика, оставившего свой след в науке и практике, является важным и характерным феноменом в истории медицины и медицинском науковедении. С учетом того места, которое в историко-медицинских исследованиях занимает изучение биографий медиков, одним из наиболее существенных вопросов сегодня представляются вопросы методики изучения жизнедеятельности медиков. Изучение биографий этих личностей может характеризовать их уникальное и неповторимое место в процессе развития медицины и здравоохранения. Биографии медиков могут быть использованы в качестве примера и для молодежи, интересующейся медицинской тематикой и

осваивающей профессию медика; и для более широких масс населения в популяризации медицинского наследия.

Актуальность исследования биографий медиков определяется, в первую очередь, методологической значимостью вопроса, поскольку биографии подобных личностей являются важными и характерными феноменами в жизни медицинской науки и практики.

Понятие биографии, отражая важный феномен в жизни медицинской науки, рассматривается рядом исследователей неоднозначно. Поиск исследований в направлении гуманитарного знания, которое ставит целью реконструкцию истории личностной индивидуальности (или биографики) приводит к выводу, что *«литература по биографике на русском языке очень бедна»* [1].

Положение биографики в рамках гуманитарных дисциплин определено не полностью. Единое мнение по многим ее аспектам не сложилось. Высказываемые литературоведами, психологами, социологами суждения по многим ее аспектам нередко противоречивы. За биографами иногда отрицается роль ученых (А.Моруа, 1928). Утверждается, что аксиоматика биографики как формы исследования приходит в ценностное столкновение с научными критериями и принципами познавательной рациональности. Неоднозначное понимание сути биографии представителями различных отраслей гуманитарных знаний лишает понятие биографии конкретного специального содержания. Это свидетельствует о недостаточности и неоднозначности теоретического и методологического обобщения имеющихся исследований, что и побудило автора данного сообщения предложить рассмотреть те элементы, которые могут обеспечить существование биографического письма как типа гуманитарного знания, которое стремится восстановить историю личностной индивидуальности. Этими элементами, по нашему мнению, являются:

- идентичность описываемой биографом личности,
- материальная зафиксированность сведений о персонаже биографии,
- осмысление биографом фактов жизни персонажа.

Лишь учет совокупности элементов – признаков, определяющих единство биографического письма, позволяет исследователю сформулировать жизнеописание конкретного исторического деятеля. Иллюстрировать это положение можно анализом упомянутых критериев, позволяющих реконструировать биографии медиков, работавших в Беларуси, и медиков-уроженцев Беларуси, работавших в других местностях [2]. При этом автор исходил из определения, что биография – это реконструкция истории личностной индивидуальности. Она представляет собой не организованную объединяющим мотивом структуру, а последовательность событий, в которых находится персонаж соответствующей истории. Исторический процесс складывается из отдельных единичных историй, каждая из которых

неповторима. Благодаря этим историями индивидуальности и отличаются друг от друга.

Одним из основополагающих условий биографического письма является идентичность описываемой личности. Это ее историческая неповторимость, самотождественность, индивидуальность. Идентичность субъектов можно изобразить только с помощью историй их жизни.

Самоидентификация происходит благодаря историям, определяющим историческую индивидуальность, что можно видеть на примере любых биографий, включающих даже листок учета кадров. Вариации жизненного пути каждого составителя такого листка, возможно, невелики. Все их составители – индивидуумы. Но не все в них уникально [3].

Индивидуальность происходит из истории. Ж.П.Сартр утверждал: «Я есть мое прошлое» [4]. Люди получают свою неповторимую идентичность среди себе подобных лишь посредством биографии. Идентичность не является результатом действия. Она – результат истории, то есть сохранения и развития субъекта в условиях, которые случайно связаны с основанием его сиюминутного стремления.

Индивидуальность каждого человека может быть определена исследователем не как результат наблюдения, а как реконструкция, что требует для познания индивидуального диалогического отношения к нему и со стороны биографа. В ходе реконструкции жизненного пути своего персонажа биограф создает своеобразный культурный тип идентичности – «идентичность после смерти» [5].

Биография как тип гуманитарного знания основывается на допущении, что жизнь человека не завершается с его физической кончиной и что реальность жизни не локализуется исключительно в своем телесном облике. Биографическое письмо есть свидетельство значения для нашего сознания текстуального бессмертия личностной индивидуальности.

Следующим условием биографического письма и повествования является необходимость материальной фиксации сведений о персонаже. Биограф может отобразить в своем повествовании лишь те реалии жизни, которые обозначили жизненный путь персонажа. Этот путь состоит из неповторимых исторических событий. Они же во времени неминуемо отстоят от момента составления текста биографии. Они исчезают и не поддаются воспроизведению и прочтению, если они не зафиксированы в материальном виде. Их фиксация в устном виде неминуемо подвергается изменению ввиду своей неповторимости и невоспроизводимости. Как и другие явления человеческой жизни события жизни каждого человека доступны изучению только в материальном (письменном, изобразительном, вещественном, фоническом) виде. Только это обеспечивает хранение и воспроизведение информации о событиях человеческой жизни. Фиксация этих событий в изобразительном, вещественном и фоническом видах обязательно требует дополнительной словесной расшифровки в графическом виде – на естественном языке. Письменные источники составлены из слов, которыми люди пользуются

ежедневно и которые доступны всем, в отличие от других типов источников. Материальные предметы, созданные или преобразованные человеком, свидетельствующие о его деятельности и вовлеченные в исследовательский процесс для восстановления исторического прошлого, получили в исторической науке, как известно, название исторических источников. В применении в историко-медицинской науке они, по нашему предложению, были названы историко-медицинскими источниками. Перечисленными свойствами они отличаются от природных источников, то есть элементов природных условий, вовлеченных в историческую практику и оказывающих влияние на ход исторического развития человечества, но являющихся не определяющей причиной этого развития, а только его условием.

Биографические исследования являются опосредованным изучением одним человеком жизнеописания другого человека на материале исторических источников, которое является интерпретацией (истолкованием) исследуемой действительности.

Для удобства работы с биографическим письмом оно подвергается группировке [6]. А.А.Валевский предложил следующее его деление на жанры: энциклопедический, исторический (фундаментальные исследования о политических и художественных деятелях с ориентацией на подтвержденность выводов и строгость изложения), портретный (повествования об отдельных событиях и этапах в жизни персонажей с допущением домысла, но не вымысла) и художественный (с широким использованием домысла, а подчас и вымысла в интерпретации событий и фактов) [7].

По нашему мнению, между энциклопедическими и историческими биографиями принципиальной, сущностной разницы нет. Автору данного сообщения представляется более обоснованной иная группировка биографий – по форме передачи фактических сведений об изучении личности на следующие группы:

- историографические, фиксирующие результаты научных исторических исследований с полной обоснованностью на результатах изучения источников и рационального их объяснения;
- историко-публицистические, использующие метафорический способ повествования, нередко с пренебрежением к исследовательской методике, односторонним подбором фактов, приданием им символического характера, злоупотреблением аналогиями, модернизацией явлений прошлого, трактовкой гипотез как доказанных утверждений;
- научно-популярные, трансформирующие передачу исторических знаний в упрощенном виде;
- учебные, опирающиеся на учебно-воспитательные цели, приспособленные к познавательным возрастным возможностям читателей, насыщенные оценочными суждениями, с усилением эмоциональной стороны повествования, с морализаторством и широким использованием фактов-символов;

- литературные, отличающиеся конкретностью и образностью, изложением событий с участием фиктивных, вымышленных персонажей и эпизодов, соответствующие актуальным социальным требованиям, доставляющие читателям большую свободу в области самостоятельной интерпретации и конкретизации ее содержания, создающие биографические образы, не всегда адекватно исторической действительности, в соответствующей художественной форме, сочетающие вымысел с правдой;

- мемуарные – описания событий биографий через восприятие их создателей, – свидетелей событий, с неизбежными фактическими неточностями и отражением пристрастий автора, его индивидуальным восприятием описываемых фактов, нередко с переоценкой автором собственной роли в описываемом произведении;

- устно-исторические, спонтанно возникающие в массовом обиходе, часто в антиэлитарном виде, подвергающиеся влияниям стереотипов, как навязанных официальной историографией, так и противостоящих ей, некритичные в научном смысле, но могущие быть критичными в понимании здравого смысла.

Третьим компонентом биографии является осмысление фактов жизни исторического персонажа его биографом. Понимание индивидуального в персонаже предполагает диалогическое отношение к нему. Без осмысления биографом фактов жизни индивидуума они остаются неизвестными другим. По мнению Ю.Хабермаса «*структура, за которую ручается кто-то своим притязанием на индивидуальность, отнюдь не заключает в себе наиболее сокровенной части личности. Никакой человек не может распоряжаться своей идентичностью так, как если бы она была его собственностью*» [8]. На каждом из этапов своей работы биограф сталкивается с сопротивлением жизни своего персонажа, поскольку вынужден входить в мир другого человека и пытаться понять его особенности. В лице биографа выступает та инстанция будущего, к которой обращался персонаж. Это накладывает на биографа определенные этические обязательства, что мотивируется в связи со способностью современной науки проникать в глубинные структуры сознания реакцией самозащиты со стороны описываемой личности, ее стремлением оградиться от внешнего мира и сохранить личностную самость.

Притязания европейского сциентизма предполагают право биографа знать о своем персонаже все, включая интимные стороны его жизни. Биограф имеет право на тщательный анализ жизни своего персонажа. Однако с точки зрения этики он ограничен условиями приличия и запретностью тем, которые не принято выставлять на всеобщее обозрение. Биограф вынужден акцентировать свое внимание на одном, умалчивая о другом. Ему приходится учитывать свою ответственность перед памятью персонажа, поскольку биография неперепиываема, тем более, что персонаж не имеет возможности ответить на несправедливую критику его деятельности со стороны биографа. Поскольку в биографии отражается и автобиография ее автора, а также

того времени, в какое она составлялась, биограф персонифицирует в жизнеописании и свою личность, и культурно-историческую ситуацию, современную ему.

Индивидуально-психологические особенности медика оказывают воздействие на ассимиляцию обществом эффекта его деятельности. Их изучение является необходимой предпосылкой объяснения общей картины развития медицины. Анализ этих особенностей позволяет понять последовательность действий медика. Отражаемые в биографической реконструкции личности медика объективные и субъективные факторы развития науки тесно взаимодействуют. Поскольку история медицины, одним из компонентов которой является и современная медицинская наука, рассматривается в ее объективном закономерном развитии, это позволяет понять характер жизни и деятельности ее отдельных работников и творцов. Так и жизнеописания ее сотрудников и создателей способствуют, в свою очередь, более глубокому пониманию медицинской науки и практики.

При реконструкции биографий медиков автор сообщения исходил из взглядов на биографию как на историческое явление и как на результат познавательного процесса исторического характера. Вне социально-исторического подхода не разрешима ни одна из коренных проблем изучения биографий, поскольку объект биографии имеет природу, идентичную объектам любых иных исторических исследований.

Биограф расследует определенное пространство человеческой действительности, которая в момент ее исследования является прошедшей действительностью. Временная дистанция по отношению к объекту исследования и необходимость его концептуализации как целого являются основаниями любого биографического исследования. Поэтому исследователь любой биографии, вне зависимости от его гуманитарного профиля, вынужден применять методы, основанные на использовании исторических источников по жизнеописанию данной личности, а они являются свидетельствами познаваемой действительности и зафиксировали ее явления.

С целью реконструкции биографий возникает необходимость расшифровки (декодирования) идентичности их персонажей с применением ряда исследовательских процедур, в первую очередь, посредством использования источников историй медиков. Содержание информации этих источников, как и любых других историко-медицинских источников, может быть доступным исследователю лишь в ходе впервые предложенных автором данного сообщения в историко-медицинской литературе следующих процедур: их выявления, группировки, установления подлинности их текста, прочтения, восстановления и истолкования этого текста и определения научной ценности источника.

Исходя из собственного опыта изучения биографий медиков – уроженцев Беларуси и медиков из других местностей, практиковавших в этой стране, автор сообщения обращает внимание на необходимость при выявлении с помощью справочных изданий о содержании фондов

архивов, рукописных отделов библиотек, фондов музеев и других хранилищ неопубликованных источников биографий медиков. Опубликованные источники биографий медиков определяются с помощью библиографических пособий библиотек, их каталогов, в также при посредстве изучения уникальных неопубликованных картотек Л.Б. и Б.А. Модзалевских и В.И.Саитова Отдела рукописей Института Русской Литературы (Пушкинского дома) Российской Академии наук (С.-Петербург), содержащий росписи печати дореволюционной России, включая местную периодическую печать [9].

При изучении биографий медиков автор сообщения использовал источники по их генеалогии (в том числе из Фонда Департамента герольдии Правительствующего Сената Российской империи, фонд № 1343) Российского исторического архива (С.-Петербург), а также: выписки из метрических книг, свидетельства о полученном образовании из матрикулов университетов из архивов соответствующих городов и из изданий матрикулов зарубежных университетов, судебные дела о противоправительственной деятельности персонажей, формулярные списки о прохождении ими государственной службы, документы об их отношениях с научной общественностью, их дневники, письма, воспоминания, дневники с записями о них, отчеты о проделанной ими работе, прилагаемые к ним первичные материалы их деятельности, научные, научно-популярные, художественные произведения, составленные медиками, и иные источники [10].

Следующим за сбором и отбором этапом изучения историко-медицинских источников является исследование процесса постепенного накопления описанного выше комплекса историко-медицинских источников. Определяется групповая (этническая, сословная, идейная, социальная, культурная и научная) направленность выявленного комплекса источников биографий, специфика их назначения, отображение в них уровня научных данных своих среды и времени.

Далее производится анализ характера и содержания привлекаемых источников и объем извлеченной из них информации с применением их группировки согласно хронологии, содержанию, тематике, по происхождению, специализации персонажей. Определяется степень новизны составленных персонажами научных и других сочинений, а в случае публикации этих сочинений выявляется наличие или отсутствие археографических повторений, подходы издателей к отбору для публикации сочинений.

Определяются принципы прочтения и выяснения содержания источников биографий медиков. Для каждого из них определяется подлинность или поддельность. Каждый источник прочитывается и подвергается текстологическому анализу для выделения из него находящейся в нем достоверной информации, выявления степени адекватности действительного отображения и фиксации в нем исторической действительности.

Тексты привлекаемых к изучению источников подвергаются истолкованию. Выясняется время, место их возникновения и авторство. Определение авторства источника заключается не столько в выяснении имени автора, сколько в определении его групповой принадлежности, отображении им интересов своей социальной группы, своего окружения, среды.

Далее следует этап выявления научной ценности источников биографий медиков, в том числе определение их точности, достоверности, полноты, представительности в зависимости от условий и обстоятельств их создания. Так, например, анализ описания путешествия врача И.Жагелля, совершенного в 1863–1865 гг. в Эфиопию, Уганду и Судан, позволил установить недостоверность сведений об этом путешествии [11]. При определении достоверности, точности, полноты сведений и представительности источников биографий учитывается влияние групповых интересов источников на их научную ценность [12].

За источниковедческим этапом исследования в реконструкции биографии следует объяснение индивидуальности изучаемого персонажа. В отличие от исследователей других научных фактов и явлений, биограф лишен возможности моделировать предмет исследования, поскольку он, как исследователь реальностей прошлого, имеет дело с завершённым событием. Поведение индивидуального человека менее предопределено, чем поведение социальной группы. Завершить биографическое объяснение невозможно, поскольку каждое новое объяснение различными биографами неповторимо в силу неповторимости каждого биографа. Биографу приходится проводить соответствующую работу по выяснению условий и особенностей формирования целей и жизненных планов у персонажа составляемого им же жизнеописания. Автор биографии не имеет возможности установить единственную причину, объясняющую поведение своего персонажа. Исследователь не может также объяснить самообъяснение поведения исторического лица изначально ложным только потому, что это объяснение непонятно биографу.

Автор биографии должен не только объяснить жизнь своего персонажа согласно интеллектуальной традиции своей среды и своего времени. Он должен также понять жизнь изучаемой им личности, то есть ему приходится быть готовым войти в пространственно-временные и ценностно-смысловые горизонты другого человека или войти в диалог с ним.

Биографу приходится прибегать к расшифровке психологических мотиваций деятельности изучаемого им персонажа. Кроме социально-исторического подхода в изучении биографии нами привлекались предметно-логический и личностно-психологический подходы.

Психологическая реконструкция мотиваций поведения персонажей биографий становилась возможной благодаря опоре на исторически достоверные сведения об общем закономерном ходе познания

конкретного научного сообщества. Чтобы проанализировать причины, побуждавшие медиков заниматься своим профессиональным делом, оказалось недостаточным анализировать интеллектуальную деятельность персонажа биографии в аспекте оперирования системой понятий, категорий, гипотез. Пришлось рассмотреть другой аспект этой деятельности - ее мотивационную динамику. Единство этих аспектов выступало в форме внутренней мотивации. Эта мотивация, по мнению М.Г.Ярошевского, зависит *«от логики разработки проблемы, от перспектив, открываемых этой логикой перед творческой личностью в данный исторический момент»* [13].

Чтобы идеи обрели мотивационный потенциал, требовалось нарастание соответствующих предпосылок в составе и характере научного знания, социальных условиях и личном развитии исследователя. Внутренняя мотивация зарождается в контексте взаимодействия между запросами логики развития науки и готовностью субъекта их реализовать. Она иссякает, когда субъект не в силах преодолеть *«сопротивление»* предмета исследования из-за ограниченности концептуальных и методических средств. Для того, чтобы сложилась проблемная ситуация, создающая мотивационную напряженность у способных разрешить ее индивидов, должно быть оптимальное соотношение между задаваемым предметно-логическим уровнем знания и возможностью его достижения.

Следующий аспект в изучении индивидуального своеобразия интеллектуальной активности медика определяется интеграцией личностного и предметно-логического подходов. Мы говорим здесь о характеристике индивидуума с точки зрения своеобразия его интеллекта и развития строя научного мышления. Подобная характеристика определяет индивидуально-личностный вариант общей структуры научного знания.

Общие закономерности развития медицины действуют объективно, вне зависимости от индивидуально-неповторимых психических свойств конкретных ее представителей, жизнь и деятельность которых подвергается реконструкции биографами. В связи с этим некоторые историки науки и науковеды считают, что самое существенное в ней происходит в наиндивидуальном ряду, в котором события сменяют друг друга соответственно внутренней логике, а следовательно, открытие малого круга кровообращения или иммунных систем организма совершили бы не те лица, с именами которых связаны эти открытия. Подобные взгляды признают ход истории неотвратимым, а имена ее героев условными знаками его этапов (К.Поппер, 1968). Э.Борниг (1964) даже предложил переписать историю науки, очистив ее от имен, которые лишь являются условными указателями событий, с которыми можно соединить без ущерба любой другой знак [14].

Сторонники таких взглядов считают, что биография ученого или практика бесполезна для проникновения в закономерности развития научного познания. Но нам представляется, что история медицины и науковедение не сохранят за собою положения позитивных отраслей

научного знания, если они будут описывать и объяснять развитие медицины, не вырабатывая теоретических знаний, позволяющих на этот мир воздействовать. Объектом же воздействия может быть деятельность конкретных личностей и их групп. В этом месте исследования биографий вступают в свои права.

Повышение значения науки, в том числе и медицины, в современном обществе ориентирует исследователей на воспроизведение жизнедеятельности других исследователей, на изучение их психологических свойств в системе предметно-логического и социально-научного отношений. Это подталкивает необходимость воспроизведения личности медика и стимулирует дальнейшее совершенствование способов и приемов изучения биографий медиков – ученых и практиков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А.И.Рейтблат. От составителя // Лица: Биографический альманах. – М.–СПб., 1995. – Т.6. – С.3.
2. См. Подробнее: В.П.Грицкевич. С факелом Гиппократ: Из истории белорусской медицины. – Минск, 1987. – С. 103 – 237.
3. Г.Люббе. Историческая идентичность // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С.109.
4. J.P.Sartre. L'être et le néant. Essai d'ontologie phénoménologique. – Paris, 1943. – P.159.
5. A.S.Weigert, J.S.Teitge, D.W.Teitge. Society and identity: Toward a social psychology. – Cambridge, 1968. – P.112,117.
6. Л.А.Валевский. Биографика как дисциплина гуманитарного цикла // Лица.–Т. 6. –С. 41.
7. Там же. – С.45.
8. Ю.Хабермас. Понятие индивидуального // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С.38.
9. О сборе и отборе исторических источников подробнее говорится в статьях автора данного сообщения: Некоторые актуальные вопросы историко-медицинской работы над неопубликованными источниками // Советское здравоохранение. – 1977. – № 8. – С. 87–89; Некоторые источниковедческие аспекты отбора музейных предметов // Вопросы комплектования музейных фондов. –Л., 1984. –С.23–28; Некоторые вопросы историко-медицинской работы с опубликованными источниками // Из истории медицины. – Рига, 1987. –Т. 17. –С. 162–173; Некоторые источниковедческие аспекты фондовой работы // История медицины, благотворительности и милосердия. – М., 1996. – с. 135 – 136; и др.
10. Группировка историко-медицинских источников подробнее освещена в статьях автора: Опыт систематизации и классификации источников по истории медицины // Советское здравоохранение. –1975. –№ 2. –С. 61–66; Особенности источниковедения истории медицины // Страноведение науки и научных коллективов Прибалтики. Тезисы докладов XIV Прибалтийской конференции по истории науки, Рига, 1985. –С.211–212; и др.
11. Подробнее об этом см. в ст. автора данного сообщения: "Путешествие" Игнатия Жагеллы в Эфиопию и Уганду // Известия Всесоюзного географического общества. – 1980. – Т.112. – № 4. – С. 363–368.
12. Анализ и критика историко-медицинских источников подробнее описаны в статьях автора данного сообщения: Основные этапы анализа историко-медицинских источников // Итоги и перспективы исследований по истории медицины. Материалы II Всесоюзного съезда историков медицины. – Ташкент, 1980. – С. 683–683; Изучение и критика источников истории медицины // I съезд социал-гигиенистов /.../ и историков

медицины Латвийской ССР. –Рига, 1984. –С. 159–159; Основные этапы критики источников истории медицины и здравоохранения // Совершенствование организации медицинской помощи населению. – Рига, 1984. – С. 251–253; и др.

13. М.Г.Ярошевский. Биография ученого как науковедческая проблема // Человек науки. – М., 1974. – С. 48.
14. Там же. – С. 53.

BIOGRAPHIES AND THEIR PLACE IN MEDICAL-HISTORIC SCIENCE (SUMMARY)

By Valancin Hryckievič

The author states the role of biographies in the history of medicine of today. The significant elements of the biographies are: the identity of the person described by the biographer, the material fixing the information about the character of the biography, comprehension of the facts of the character's life by the biographer. It is shown how the sourceological methods, the social-historical, subject-logical and personal-psychological approaches were applied in the authors medico-historical scientific practice in the restoration of the biographies.

Валентин Петрович ГРИЦКЕВИЧ, канд.мед.наук, доцент
Санкт-Петербургская Академия культуры
Просп. Луначарского 33/1 - 234
194291 Санкт-Петербург
Россия